

Миннуллина Алина Маратовна, магистрант

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова,

г. Казань, Россия

ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются правовые проблемы и особенности ответственности при несостоятельности (банкротства) кредитных организаций, а также механизм защиты прав кредитора при проведении конкурсного производства по делам об их несостоятельности (банкротстве).

Ключевые слова: банкротство, кредитные организации, проблемы регулирования

Annotation: The article addresses the legal problems and features of liability in insolvency (bankruptcy) of credit institutions, as well as the mechanism for protecting the rights of a creditor in bankruptcy proceedings.

Key words: bankruptcy, credit organizations, regulatory issues.

Кредитно-заемные отношения существовали в течение длительного времени. В современных экономических отношениях к финансовым организациям относятся не только кредитные организации, а также негосударственные пенсионные фонды, паевые инвестиционные фонды и профессиональные участники рынка ценных бумаг.

Государственный контроль в финансово-инвестиционной сфере экономики возрос, так как стабильность кредитной, финансовой системы является одной из основ благосостояния страны. В современной России существует широкий спектр кредитных отношений. Развитие и поддержка

кредитных учреждений обеспечивается в различных нормативных правовых документах. Следует отметить, что кредитные учреждения являются коммерческими, и их главная цель - максимизировать прибыль.

Отношения несостоятельности в Российской Федерации длительное время регулируются Федеральным законом №127 от 26 октября 2002г. «О несостоятельности (банкротстве)» [6], в который многократно вносились существенные изменения. Одной из кардинальных поправок в банкротном законодательстве стало прекращение действия ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций». Положения этого закона с небольшими изменениями с 2015 года были включены в Закон о несостоятельности (банкротстве) (§ 4.1 «Банкротство кредитных организаций») [6]. Эти поправки позволили максимально скорректировать негативные последствия, которые были вызваны неспособностью кредитных организаций, исполнять возложенные на них функции.

Несмотря на то, что кредитные организации являются частными субъектами права, их деятельность носит публичный характер, поскольку они используют привлеченные денежные средства. В современном обществе кредитные учреждения занимаются различными видами операций. Они не только организуют денежное обращение и кредитные отношения, через них финансируется национальная экономика, страховые операции, покупка и продажа ценных бумаг, а в некоторых случаях и посреднические операции, и управление имуществом. Поэтому экономические проблемы, которые возникают внутри финансовой компании, в дальнейшем могут затронуть интересы широкого круга субъектов: физических и юридических лиц.

Количество действующих кредитных организаций, имеющих лицензию на осуществление банковских операций за последние 6 лет существенно сократилось. Так, например, на начало 2014 году в РФ их насчитывалось 859. Количество небанковских кредитных организаций соответственно составляло 64. На 1 января 2017 года было 623 кредитные организации. Тогда как на 1 января 2020 года их количество составило всего 378 (за три года их количество

сократилось почти вдвое), а небанковских кредитных организаций всего 39 (также значительно снизилось их количество) [1].

Далеко не каждый участник рынка в ситуации, когда его долги превышают активы, способен самостоятельно преодолеть кризис. В таких случаях вступает в действие правовой механизм признания такого должника банкротом. В пример можно привести ситуацию с татарстанскими банками, которая в нынешних условиях является актуальной. Так, в 2017 году Банк России лишил лицензии сразу несколько крупнейших банков Республики Татарстан (ПАО Татфондбанк, ПАО Интехбанк, ПАО АКБ «Спурт» и др.).

Как отмечает в своем релизе Центробанк, ПАО Татфондбанк, имея некачественные активы, неадекватно оценивал принятые риски. Переоценка кредитного риска и объективное отражение стоимости активов привели к полной утрате банком собственных средств. По аналогичным причинам лишился лицензии и ПАО «Интехбанк». Арбитражный суд Республики Татарстан признал казанский ПАО «Татфондбанк» банкротом, открыв в его отношении процедуру конкурсного производства. Иск о банкротстве подал в середине марта Центробанк [2].

Центробанк отозвал лицензию и у татарстанского Спурт Банка, который также участвовал в системе страхования вкладов. Регулятор отмечает, что при неудовлетворительном качестве активов банк неадекватно оценивал принятые риски. «Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов», на которую приказом Банка России возложены функции временной администрации по управлению кредитной организацией, проведено обследование финансового положения банка. Итогом проведенного обследования стало объективное отражение стоимости активов в отчетности кредитной организации, что привело к полной утрате ее собственных средств (капитала). Сложившаяся ситуация является следствием низкой диверсификации активов кредитной организации — значительная часть кредитного портфеля АКБ «Спурт» (ПАО) была направлена на финансирование крупного инвестиционного проекта подконтрольных бенефициару банка

предприятий, финансовое положение которых в настоящее время оценивается как критическое» [3]. Арбитражный Суд Республики Татарстан признал АКБ «Спурт» банкротом и назначил конкурсного управляющего в лице агентства по страхованию вкладов 73.

В данном случае менее защищенной стороной при банкротстве компаний являются кредиторы. Поэтому в Законе о банкротстве предусмотрены определенные меры, которые направлены на защиту законных прав и интересов кредиторов. Это не только мораторий и очередность удовлетворения требований кредиторов. Но также и ряд других гарантий, позволяющих гарантировать защиту прав кредиторов.

Одним из действенных механизмов защиты прав кредиторов в конкурсных правоотношениях в последние годы стало привлечение к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника. Данная ответственность является одним из видов гражданско-правовой ответственности. Зачастую исследователи говорят о ее деликатной природе [7].

Следует отметить, что согласно п.2 ст. 61.10 Закона о банкротстве под контролирующим должника лицом понимается физическое либо юридическое лицо, которое имело право не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Фактически, круг контролирующих должника лиц практически не ограничен и им может стать любое лицо (физическое или юридическое) которое имеет какие-либо связи с компанией банкротом. Необязательно данные связи должны быть подтверждены документально. В какой-то степени понятие лица, контролирующего должника корреспондируется с понятием взаимозависимых лиц в налоговых отношениях и понятием аффилированных лиц в антимонопольном законодательстве [9].

Длительное время в РФ привлечение к субсидиарной ответственности директора, учредителя компании-банкрота было скорее исключением, чем правилом. Да, налоговый орган, будучи уполномоченным органом инициировал процедуру банкротства должника, но вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности не ставился. Фактически долгие годы эта норма практически не работала [10].

Но в последние годы в связи с изменениями, внесенными в Закон О банкротстве ФЗ от 29 июля 2017 г. №266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и КоАП РФ» ситуация кардинально изменилась. Так, например, в 2017 году было рассмотрено 2 251 заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, а уже в 2018 году практически два раза больше - 4 295 заявлений [4].

Показательно в этом плане дело о привлечении к субсидиарной ответственности бывших топ-менеджеров банка «Татфондбанка». Так, АСВ просило привлечь бывших контролирующих лиц банка к субсидиарной ответственности на сумму 141,3 млрд. руб. Арбитражный суд РТ частично удовлетворил заявление, но решил отложить определение размеров субсидиарной ответственности до момента, когда «Татфондбанк» расплатится со всеми кредиторами. Так, арбитражный суд РТ частично удовлетворил заявление конкурсного управляющего. К субсидиарной ответственности привлечено 8 человек, среди которых бывший председатель правления, бывший членов правления банка «Татфондбанка», а также бывший финансовый директор банка и экс-директора департамента по правовым вопросам и работе по активам этого банка [5].

Библиографический список:

1. Информация по кредитным организациям // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/finmarkets/?PrtId=sv_insurance, свободный (дата обращения: 07.12.2020).

2. Право.ру - [Электронный ресурс] - <https://pravo.ru/news/view/139808/> - Свободный. Проверено 06.12.2020.

3. Бизнес Online - [Электронный ресурс] - <https://www.business-gazeta.ru/news/358895> - Свободный. – Проверено 07.12.2020.

4. По данным Федресурса (<https://fedresurs.ru/>) и Судебного департамента при ВС РФ (<http://www.cdep.ru/>).

5. Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/news/186864-sud-privlekeroberta-musina-k-subsidiarnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 07.12.2020).

6. Федеральный закон № 127 от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 24.04.2020 N 149-ФЗ.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - №43. - Ст.4190.

7. Покровский С.С. Субсидиарная ответственность: проблемы правового регулирования и правоприменения // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. 7. С. 98-129.

9. Файзрахманова Л.М. Некоторые особенности определения взаимозависимости налогоплательщиков // Налоги. 2012. №3. С.14-17.

10. Файзрахманова Л.М. Актуальные вопросы привлечения должника – налогоплательщика к субсидиарной ответственности при несостоятельности // Налоги. 2018. №5. С.27-30.